Глава 48. Душа Дракона

Ом**м**м**м**м!..

Вокруг головы Будды, которая находилась позади Цинь Му, вращалось колесо света, озаряющее всё и вся. Даже необычный туман очистился его аурой. Услышав непрекращающееся цоканье и пощёлкивание, парень осмотрелся вокруг и увидел ссохшиеся трупы, которые один за другим, непрерывным потоком, падали по воздуху сверху, заполоняя собой весь пол!

Помимо ссохшихся трупов можно было увидеть также скелетов, без какой-либо плоти на костях. Тем не менее, скелеты были одеты в мешковатую одежду, похожую на дворцовые наряды.

Туман вокруг него исчез, мгновенно давая всё как следует рассмотреть. Однако, песня по-прежнему продолжала звучать, но теперь казалось, что её источник находился дальше… Хотя она и осталась всё такой же скорбно-мелодичной.

Цинь Му развеял свою жизненную Ци, из-за чего образ Будды за его спиной начал медленно меркнуть, пока полностью не исчез.

«Почему в этом зале так много мёртвых тел? К тому же они не похожи на обычных людей…» — Цинь Му попытался подсчитать количество трупов, но почти сразу же нахмурился, их здесь было слишком много, не говоря уже о том, что они не разлагались… И это было самым пугающим! Тело Короля Драконов Вздымающейся Реки, которое нашло свой покой снаружи, уже давно разложилось, оставляя после себя лишь скелет. Тогда каким вообще образом смогли сохраниться трупы в зале?

«Скорее всего эти тела оказались здесь уже после произошедшей в Великих Руинах катастрофы. Они, также как я и Ху Лин’эр, нашли проход, ведущий ко Дворцу Дракона Вздымающейся Реки и в итоге вошли в этот зал», — уголки век Цинь Му дрогнули, когда он вгляделся вдаль… Там, в глубинах огромного зала, всё ещё клубился густой туман.

«Что там в тумане, убившее стольких людей и превратившее их в это!?» — волосы на затылке Цинь Му встали дыбом, и он покрепче схватился за свой монашеский посох. Кхаккхара, несомненно, был сокровищем, ценой с целый город. Просто подпитав посох своей жизненной Ци, тот высвободил такую удивительную мощь…

Именно бабушка Сы посоветовала ему взять с собой этот посох, не говоря уже о особом внимании, проявленном к его безопасности. Достаточно только вспомнить сколько шкур зверей она примерила, незаметно следя, чтобы с ним ничего плохого не случилось.

«Из-за моего долгого отсутствия бабуля, скорее всего, сильно беспокоится обо мне … — Цинь Му ощутил лёгкий укол вины. Однако, оглядевшись, его дух тут же воспрял. — Источник этого таинственного тумана, а также основная здешняя опасность, должно быть находится где-то внутри этого обширного зала! Но что именно убило практиков, пришедших сюда с целью исследования руин?»

В этот момент туман в глубинах зала ринулся в его направлении, в итоге коснувшись его ступней и быстро продолжив подниматься вверх. Когда ссохшиеся трупы, валяющиеся на полу, начали контактировать с туманом, они стали медленно двигаться и чудно подниматься на ноги.

Туман вздымался всё выше и выше, пока полностью не поглотил собой Цинь Му. Трупы,

находящиеся в нём, начали взлетать, паря в воздухе. Со временем туман становился только плотнее, отчего было сложно что-либо рассмотреть даже перед своим носом, не говоря уже о трупах.

— Кто ты, призрак, строящий козни против меня? Кхаккхара! — Цинь Му зашагал вперёд, схватив монашеский посох покрепче. Пройдя несколько десятков метров, песня стала звучать отчётливей, словно он приблизился к источнику, поэтому он тут же поднял свой посох Кхаккхару вверх, чтобы затем обрушить его концом на пол. Аура Будды и яркий свет хлынули во все стороны, сопровождаемые звучанием буддистских мантр. За его спиной вновь образовался величественный образ Будды, источающий яркий свет и умиротворяющую ауру, отгоняющий туман и заставляющий трупы снова бессильно падать на землю.

— Маленький монах… — по залу разнёсся леденящий кости шёпот, однако на этом всё. Пареньку и маленькой лисе даже показалось, что им это всего лишь послышалось.

Цинь Му наконец разглядел источник тумана. Он выходил из ледяной нароста.

Подойдя, чтобы получше всё рассмотреть, Цинь Му увидел тихо и мирно лежащего молодого дракона, из груди которого торчал обломанный меч, пронзающий его сердце.

Посреди огромного зала между колоннами в форме драконов туда-сюда медленно дрейфовал по воздуху огромный зелёный дракон. Однако… у него словно не было физического тела, так как иногда он проходил прямо сквозь колонны.

Песня исходила от зелёного дракона, взгляд которого никогда не отрывался от тела молодого дракона, что был закован в лёд.

Его взгляд был полон нежности, привязанности и, конечно же, печали из-за разбитого сердца, возникшей от невозможности проводить время со своим дитя… Те же эмоции пробуждала и песня.

Это была душа дракона…

Душа дракона…

Возможно это Король Драконов Вздымающейся реки, однако, скорее всего это его спутница по жизни, а значит и мать замороженного драконьего малыша.

Она, должно быть, столкнулась с нагрянувшей в Великие Руины катастрофой, в результате которой её ребёнку нанесли смертельную рану мечом. Но любовь матери не знает границ, поэтому она заморозила его перед своей смертью, не давая умереть, в то время как её душа и по сей день блуждает по этому залу, охраняя своё драгоценное дитя и напевая детские мелодии расы драконов, в надежде что они однажды пробудят его.

— Маленький монах, сюда! — внезапно вновь раздался голос, но громче, и Цинь Му повернул голову к месту, откуда тот доносился. Помимо таинственного блока льда с молодым драконом, он увидел, что в зале находится ещё один такой же. Второй блок льда был скрыт прямо за первым ледяным блоком с драконом, соединяясь с ним.

Внутри него был запечатан белобровый старец в фиолетовых одеждах, которые выглядели довольно официозно. Со спины у него свисала пышная мантия, с вышитыми на ней девятью орнаментами. К его поясу крепились золотые и нефритовые подвески, а также меч. На голове у него красовалась императорская корона с девятью торчащими ответвлениями, а поза, в

которой ему не повезло застыть, выглядела словно он пытался что-то схватить.

Одна из его рук держала чёрное знамя, в то время как другая была погружена глубоко в соседний блок льда и хваталась за зелёную сферу, размером с яйцо.

Он не знал, чем была зелёная сфера, но внутри неё можно было разглядеть маленького свёрнутого зелёного дракончика.

«Именно эта сфера заморозила старика?» — Цинь Му с любопытством моргнул глазами и подошёл поближе, чтобы более детально осмотреть замёрзшего во льду старца. В итоге паренёк заметил одну странность… Когда он туда-сюда ходил вокруг блока льда, глаза старца тоже двигались, следя за ним!

«Голос действительно его!» — Цинь Му немного испугался, повернув голову в стороны ссохшихся трупов на полу, и тут же подумал об одной правдоподобной возможности.

Закованный в лёд старец, должно быть, нашёл этот дворец самым первым и когда он увидел спрятанную во льду сферу, то попытался забрать её, в итоге замёрзнув на месте. А чтобы выжить внутри льда в течение столь длительного периода времени и не умереть, вполне возможно ему пришлось полагаться на знамя, которое он держал в руке. Вероятно, оно даже способно высасывать чужую сущность и кровь, передавая их владельцу для подпитки своей собственной жизни… Этот многое объясняло, включая мумифицированные трупы на полу!

Хотя если учесть то, что он был закован в лёд неизвестно сколько времени, количество оставшихся у него сил не могло быть слишком большим. Кроме того, взяв с собой монашеский посох Кхаккхару, Цинь Му смог избежать пагубного воздействия чёрного знамени и спасти свою жизнь.

— Значит это всё-таки Кхаккхара одного из старых монахов Монастыря Великого Громового Удара. Неудивительно, что тебе удалось защититься от специфической силы этого тумана, — старец во льду не мог открывать рот, но, тем не менее, мог проецировать голос благодаря вибрации связок в своём горле. — Ты, как я погляжу, не монах Монастыря Великого Громового Удара, тогда как же тебе удалось заполучить посох старого монаха?

— Младший перед Вами победил его ученика и выиграл посох, — ничего не утаивая, ответил Цинь Му.

— Выиграл? — гортанно рассмеялся старец. — Разве не получается, что тот старый монах настоящий неудачник? Сколько тебе лет?

— Этой осенью мне исполнится двенадцать лет, — ответил Цинь Му.

— Двенадцать лет, и ты смог победить ученика старого монаха, неплохо-неплохо, — похвалил старец в фиолетовых одеждах.

Цинь Му невинно моргнул глазами, спрашивая:

— Почему старший заморожен?

Старец вновь засмеялся, говоря:

— Конечно же за этим стоит долгая история, уходящая далеко в прошлое, когда я ещ… Эй! Не уходи! Вернись!

Цинь Му остановился и, будто пребывая в дилемме, нерешительно сказал:

— Старший, я спешу домой. У меня нет времени слушать истории.

Старец неловко “кхымкнул” и продолжил:

— Если вкратце, то я привёл в Великие Руины своих учеников для тренировки и случайно наткнулся на это место. Увидев здесь так много ссохшихся мертвецов, я сразу понял, что эта драконья сфера убивает всех входящих. Она поглощает их сущность и кровь, превращая в высохшие трупы. Эту сферу разместили здесь специально для того, чтобы продлевать жизнь детёнышу дракона! Как истинный практик боевых искусств, я не мог потворствовать такому и попытался запечатать драконью сферу, чтобы та не смогла больше никому навредить. Однако, я просчитался. Я просто не ожидал, что эта драконья сфера окажется сферой бога драконов, поэтому я не справился и даже был закован в лёд! Никто из моих учеников не выжил. Их сущность и кровь были поглощены этой сферой, чтобы помочь продлить жизнь юного дракона!

Ху Лин’эр, которая всё это время прятался в районе груди Цинь Му, высунула свою мордочку, прошептав:

— Молодой мастер, ты веришь его истории?

Цинь Му колебался. Его предположение полностью противоречило рассказу старца, чья история вертелась вокруг того, что именно мать маленького дракона использовала драконью сферу, чтобы вредить людям, поглощая их сущность и кровь, для спасения своего детёныша, таким образом продлевая тому жизнь. Более того, старец выставлял себя праведником, которого пленила драконья сфера…

В то время как предположение Цинь Му заключалось в том, что старец был закован в лёд при попытке украсть сферу и, чтобы продлить свою жизнь, он использовал злые искусства, при помощи которых поглотил сущность и кровь находящихся здесь практиков.

Цинь Му понимал, что, как его предположение, так и история старца могли быть правдой. Вопрос лишь в том, какой из сценариев истинный?

Цинь Му огляделся и увидел, что туман вновь дрейфует в его сторону, на что он тут же ударил о пол своим монашеским посохом Кхаккхарой!

— Я услышал! — образ Будды снова появился позади него, заговорив вибрирующим голосом. — С незапамятных времён все существа снова и снова переживали смерть и возрождение, так как не могли постичь чистого понимания, обретая бессмертный истинный разум. Вместо этого, их мышление искажалось, и они обрекались идти по кругу снова, снова, снова и снова…

— Буддизм Монастыря Великого Громового Удара — это что-то с чем-то, — с восхищением сказал старец во льду.

— Как я могу обращаться к старшему? — рассеяв туман, спросил Цинь Му.

Старец тут же ответил:

— Меня зовут Гу Линуань, я наставник наследного принца Империи Вечного Мира и младший чиновник первого ранга. Если сможешь спасти меня, я обещаю одарить тебя несметными богатствами, когда мы вернёмся обратно в империю!

http://tl.rulate.ru/book/12626/265385